

Реферат

по истории

Тема: СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Студент Сазыкин Дмитрий

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ

В августе 1939 г. нацистская Германия завершала подготовку к войне в Европе. Не желая воевать на два фронта, Гитлер предложил подписать советско-германский договор о ненападении. Договор обещал Советскому Союзу не только мир, но и расширение западных границ.

До этого Советский Союз вёл переговоры с Англией и Францией о создании «антигитлеровской коалиции». Внезапно эти переговоры были прерваны, а 23 августа в Москву прибыл министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп. До тех пор, в течение 30-х гг., антифашизм был официальной советской политикой. Против фашизма и нацизма выступали коммунисты во всём мире. Поворот был настолько неожиданным и невероятным, что в Москве даже не нашлось немецкого флага со свастикой для встречи высокого гостя. Флаг был взят из съёмочного реквизита антифашистских фильмов. 23 августа Иоахим Риббентроп и Вячеслав Молотов подписали Договор о ненападении. В строго секретном дополнительном протоколе к нему говорилось о разграничении «сфер интересов» в Восточной Европе. В советскую «сферу интересов» отходили Эстония, Латвия, Правобережная Польша и Молдавия (позднее к этому списку добавилась и Литва). Сразу же, после того как договор был подписан, прекратилась антифашистская кампания в советской печати. Зато Англию и Францию теперь называли «поджигателями войны».

Председатель Совнаркома В. Молотов, выступая 31 октября 1939 г. перед Верховным Советом СССР, заявил: «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но любой человек поймёт, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за „уничтожение гитлеризма“, прикрываемая фальшивым флагом борьбы за демократию».

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛЬШИ

1 сентября 1939 г., спустя неделю после подписания советско-германского договора, Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. 8 сентября Вячеслав Молотов поздравил Гитлера с «успехами» в Польше. 17 октября в 5 часов утра Красная армия перешла границу и заняла Правобережную Польшу. На следующий день «Правда» напечатала советско-германское заявление о том, что войска двух стран «восстанавливают в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства». Советский поэт Василий Лебедев-Кумач сочинил об этом такую частушку: Панской Польши нету больше. Хитрой ведьмы нет в живых, Не захватит в лапы Польша Наших братьев трудовых! Вячеслав Молотов так говорил об этом событии 31 октября: «Оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем - Красной армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора...». 22 сентября 1939 г. в Бресте состоялся совместный советско-германский военный парад. Вновь рядом были подняты государственные флаги: советский с серпом и молотом и немецкий со свастикой. Парад принимали комбриг С. Кривошей и генерал Х. Гудериан.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

К концу 30-х гг. из стран Прибалтики (Литвы, Латвии и Эстонии) лишь в Эстонии сохранялась относительно свободная политическая система. Государственный строй Латвии, например, один из её министров в январе 1940 г. обрисовал так: «Нашей судьбой руководит Президент Карлис Ульманис, Вождь нашего народа.., Никогда не вопрошайте: „Почему и отчего?“. Преданный человек ответит без промедления, как воин: „Слушаюсь, я исполню"». Впрочем, даже единоличное правление Ульманиса не было слишком жёстким: ему ставили в заслугу, что он не казнил ни одного человека. Советско-германский договор отдал Литву, Латвию и Эстонию в «сферу интересов» СССР. В сентябре - октябре по требованию Советского Союза эти страны заключили с ним «договоры о взаимопомощи». В Прибалтику вошли части Красной армии. Министр иностранных дел Литвы Юозас Урбшис вспоминал: «Тысячи литовцев проснулись однажды утром от нарастающего рокота моторов. Но никакого кровопролития не было. Советских воинов встречали с цветами, хлебом-солью. Советские солдаты удалились в места расквартирования и просто не напоминали о себе. Конечно, было бы смешно утверждать, что все литовцы с восторгом отнеслись к происшедшему. Но всё же тогда, в 1939 году, была атмосфера дружелюбия». На советских солдат большое впечатление произвели заполненные товарами прилавки магазинов. Они говорили, что, вероятно, «народ здесь живёт бедно, раз не может купить все товары, которые есть в магазинах».

Спокойствие сохранялось до лета 1940 г. Из воспоминаний Ю. Урбшиса: «Где-то в конце мая 1940 г. Ко мне в министерство заходит советский генерал, рассказывает, что несколько советских военнослужащих были завлечены в какой-то подвал, где их некоторое время продержали. МВД республики провело расследование и... пришло к выводу, что происшедшее - утка».

Основываясь на нескольких подобных обвинениях, советское правительство предъявило ультиматумы – Литве (14 июня), Латвии (15 июня) и Эстонии (16 июня). Требования всюду были одни и те же: отставка правительства и дополнительный ввод советских войск. Прибалтийские страны приняли все условия ультиматумов. Для того чтобы утвердить состав новых правительств, из Москвы в Эстонию был послан Андрей Жданов, в Латвию - Андрей Вышинский, в Литву – Владимир Деканозов.

Примерно через месяц в трёх странах состоялись выборы в парламенты. Голосовать на выборах можно было за единственный официальный список «трудового народа» - с одинаковыми программами во всех трёх республиках.

«Голосовать приходилось, так как каждому избирателю в паспорт ставился штамп. От-сутствие штампа удостоверяло, что владелец паспорта - это враг народа, уклонившийся от выборов и тем самым обнаруживший свою вражескую сущность», - писал о выборах 1940 г. в Прибалтике очевидец событий лауреат Нобелевской премии по литературе Чеслав Милош. В Риге 8 июля было расклеено «Обращение демократических латышей». Оно почти не отличалось от программы официального «Блока трудового народа». Но 9 июля оно было отовсюду сорвано, а его составители - арестованы. В Эстонии один кандидат оппозиции каким-то чудом попал в списки, но сразу после выборов его арестовали за «уголовное преступление» и отправили в лагерь на 15 лет.

До окончания выборов ни в программах, ни устно ни слова не говорилось о возможном присоединении к Советскому Союзу. Некоторых коммунистов, которые по наивности намекали на это, строго одёргивали. Кое-где прямо объясняли, что лозунг присоединения к СССР может привести к организованному бойкоту и срыву выборов. Но как только выборы состоялись, присоединение Литвы, Латвии и Эстонии к СССР оказалось вдруг единственно допустимым и не подлежащим обсуждению. Залы заседаний новоизбранных «парламентов» уже были с особой торжественностью украшены портретами И. Сталина и В. Ленина, советскими гербами. На первом же заседании эти парламенты единогласно приняли решение войти в состав Советского Союза.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

В июне 1941 г. многое указывало на то, что Германия развернула подготовку к войне против Советского Союза. К границе подтягивались немецкие дивизии. О подготовке войны стало известно из донесений разведки. В частности, советский разведчик Рихард Зорге сообщил даже точный день вторжения и количество дивизий противника, которые будут заняты в операции. В этих тяжёлых

условиях советское руководство стремилось не дать ни малейшего повода для начала войны. Оно даже разрешило «археологам» из Германии разыскивать «могилы солдат, погибших в годы Первой мировой войны». Под этим предлогом немецкие офицеры открыто изучали местность, намечали пути будущего вторжения.

13 июня 1941 г. было опубликовано знаменитое официальное заявление ТАСС. В нём опровергались «слухи о близости войны между СССР и Германией». Такие слухи распространяют «поджигатели войны», которые хотят посорить две страны, говорилось в заявлении. На самом деле Германия «также неукоснительно, как и Советский Союз, соблюдает пакт о ненападении».

Немецкая печать обошла это заявление полным молчанием. Министр пропаганды Германии Йозеф Геббельс записал в своём дневнике: «Сообщение ТАСС — проявление страха. Сталина охватывает дрожь перед грядущими событиями».

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

На рассвете 22 июня, в один из самых длинных дней в году, Германия начала войну против Советского Союза. В 3 часа 30 минут части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всём протяжении границы.

Спустя час после начала вторжения посол Германии в Советском Союзе граф фон Шуленбург вручил В. Молотову меморандум. В нём говорилось, что советское правительство хотело «нанести удар в спину Германии», и потому «фюрер отдал вермахту приказ воспрепятствовать этой угрозе всеми силами и средствами». «Это что, объявление войны?» - спросил Молотов. Шуленбург развёл руками. «Чем мы это заслужили?!» - горько воскликнул Молотов.

Утром 22 июня московское радио передавало обычные воскресные передачи и мирную музыку. О начале войны советские граждане узнали лишь в полдень, когда по радио выступил Вячеслав Молотов. Он сообщил: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города».

«Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом, — продолжал Молотов. — В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришёл к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером...» Молотов призвал к «отечественной войне за Родину, за честь, за свободу». Свою речь он завершил знаменитыми словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Война против Германии получила в Советском Союзе название Великой Отечественной войны. Войну против СССР вели также союзники Германии — Румыния, Венгрия, Финляндия.

ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВОЙНЫ

22 июня немецкий генерал-полковник Ф. Гальдер записал в служебном дневнике: «Наступление наших войск явилось для противника полной неожиданностью. Части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолёты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать». Уже 22 июня немцы уничтожили более 1200 советских самолётов, большую часть — на земле. Тем самым они обеспечили себе полное господство в воздухе. Всего за первые сто дней войны Красная армия потеряла 96% имевшейся авиации — более 8 тыс. самолётов. В проекте советского Полевого устава 1939 г. говорилось: «Если враг навяжет нам войну, Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. Войну мы будем вести наступательно, перенеся её на территорию противника». «И на вражьей земле мы врага разобьём, малой кровью, могучим ударом!» — вторил в стихах В. Лебедев-Кумач.

В первые дни войны советское руководство попыталось следовать этим установкам. Вечером 22 июня в войска была разослана директива начать «контрнаступление с выходом на территорию противника». «К исходу 24 июня» требовалось «овладеть районом Люблин». Попытки выполнить этот приказ только ухудшали положение. «Невообразимый хаос охватил русские армии», — сообщали сводки вермахта 2 июля. Немцы брали в «клещи» (окружали) и уничтожали целые советские армии. Две армии оказались окружены под Белостоком и Минском. В плен попали более 320 тыс. человек. 28 июня немцы взяли Минск. Страх окружения, как вспоминал маршал К. Рокоссовский, «был настоящим бичом». Стоило раздаться крикам «Обходят!» или «Окружили!», как начиналось беспорядочное бегство войск. 3 июля генерал Ф. Гальдер заметил в своём дневнике: «Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней». В этот день в первый раз после начала войны к советским гражданам обратился И. Сталин. Своё выступление по радио он начал совершенно непривычным обращением: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!».

После успокаивающих газетных сводок о ходе военных действий впервые люди осознали размеры опасности. Сталин сообщил, что противник захватил обширные территории — Литву, часть Украины и Белоруссии. «Враг жесток и неумолим, — сказал Сталин. — Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью разрушение национальной культуры и национальной государственности свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение». Сталин призвал к «всенародной Отечественной войне против фашистских угнетателей».

ОТСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

15 июля 1941 года немцы ворвались в Смоленск, который называли «воротами Москвы». Но здесь немецкая военная машина впервые затормозила, встретив серьёзное сопротивление. Только после двух недель боёв немцам удалось взять город. Сражение под смоленском продолжалось до 10 сентября. Впервые советские войска нанесли немцам небольшое поражение - отбили у низ Ельню. Маленькая победа имела огромное психологическое значение. Четыре дивизии за эту первую победу были награждены почётным званием гвардейских. Так 18 сентября 1941 г. Родилась Советская гвардия. «Всему начальствующему составу дивизий с сентября установить полуторный, а бойцам двойной вклад содержания», - говорилось в приказе наркома обороны. Немецкие войска стали замыкать в «клещи» Киев. Город, расположенный на западном берегу Днепра, оборонять было очень трудно. Однако И.Сталин приказал не отдавать его врагу и защищать до последней возможности. 15 сентября смертельная петля вокруг Киева затянулась. В «мешке» оказались четыре советские армии. Это была, пожалуй, самая крупная победа германских войск в ходе войны. По немецким данным, было взято в плен около 600 тыс. человек. Погиб командующий фронтом генерал-полковник Михаил Кирпонос. Немцы взяли Полтаву, Харьков, другие города и продвинулись до самого Ростова - на -Дону.

ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ

Уже вечером 22 июня 1941 г. английский премьер-министр Уинстон Черчилль выступил по радио с речью. Он сказал: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нём. Но всё это бледнеет перед развёртывающимся сейчас зрелищем. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времён. Я вижу их охраняющими свои дома, где их матери и жёны молятся о возвращении своего кормильца, своего защитника и опоры. Я вижу десятки тысяч русских деревень, где средства к существованию с таким трудом вырываются у земли, но где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети...». Нарисовав эту картину, Черчилль заявил: «Мы окажем всю возможную помощь России и русскому народу». И. Сталин, как бы отвечая ему, в своей речи 3 июля заметил: «В этой освободительной войне мы не будем одинокими. Наша борьба за свободу нашего Отечества сольётся с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов...». Уже 12 июля Англия и Советский Союз подписали первое военное

соглашение. В СССР стала выходить еже месячная английская газета на русском языке «Британский союзник». Иногда в ней попадались и антисталинские материалы. К концу 1941 г. оформилась «тройка» главных союзников в войне против Германии: Советский Союз, Англия и США.

ПЛЕН

Только в 1941 г., по немецким данным, в плен попали около 3 млн 800 тыс. советских военнослужащих. Их положение оказалось самым тяжёлым. Писатель Лев Разгон замечал: «Все невероятные муки, испытанные ими, были вызваны тем, что наше правительство официально отказалось признавать красноармейцев, попавших в плен, военнопленными, отказалось вносить за них деньги в Международный Красный Крест. Этим самым наши пленные были поставлены вне закона, вне Женевской конвенции. Немцы могли с ними делать что угодно. Они это и делали». Германский офицер В. Штрикфельдт вспоминал лагеря советских пленных: «Как привидения, бродили умиравшие с голоду, полуголые существа, часто днями не видевшие иной пищи, кроме трупов животных и древесной коры». Из 5,7 миллионов советских пленных в немецких концлагерях погибло более 3,5 миллионов. Некоторые (около миллиона человек), чтобы спастись, согласились служить в германской армии или армии Власова (см. ст. «Андрей Власов»). И. Сталин как-то заметил: «У нас нет пленных, а есть изменники Родины». В приказе № 270, подписанном И. Сталиным 16 августа 1941 г., говорилось: «Командиров и политработников, во время боя сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину». Приказ требовал уничтожать пленных «всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи». После войны оставшиеся в живых пленные оказались в советских проверочных лагерях. После того как в 1948 г. они закрылись, около 15% бывших пленных попали в обычные лагеря в качестве заключённых.

ОККУПАЦИЯ

В ходе войны Германия захватила огромные советские территории, где жила почти половина всего населения страны — 80 млн. человек. Немецкий офицер В. Штрикфельдт вспоминал о самых первых месяцах оккупации: «Бесконечные леса и ширь просторов тогда ещё не таили опасности. Везде в городах и сёлах люди нас дружески приветствовали и принимали. Гитлер объявил, что немцы идут как освободители. В городах висели на стенах и заборах портреты Гитлера (по десятку и более наклеенных подряд) с надписью: „Гитлер — освободитель!“». Но при этом официально русский и другие славянские народы продолжали считаться «недочеловеками», и отношение к ним было гораздо хуже, чем к жителям оккупированных стран Западной Европы. Часть трудоспособного населения вывозили для принудительных работ в Германию. Всего вывезли почти 5 млн. человек. Они находились там на положении «гражданских пленных», и около половины из них погибло. Крестьянское население больше всего волновал вопрос, распустят ли немцы колхозы. Но немцы не собирались этого делать, быстро оценив, насколько колхозы удобны для изъятия у крестьян продовольствия. Роспуск колхозов был запрещён, труд в них остался строго обязательным. За невыработку трудодней провинившихся отправляли в концлагерь.

С весны 1942 г. в немецком тылу стали стихийно возникать партизанские отряды. Роли неожиданно поменялись: колхозное начальство работало на немцев, а партизаны уговаривали крестьян разваливать «фашистские колхозы» и всеми средствами вредить им. Это обнадеживало крестьян. «После войны колхозов не будет!» — откровенно говорили они между собой. Уверенно повторяли это и солдаты на фронте. Немцы, не ожидавшие такого развития событий, пытались покончить с партизанами жестокими карательными мерами. Например, в белорусской деревне Хатынь 22 марта 1943 г. немецкие каратели сожгли заживо и расстреляли 149 человек, в том числе 75 детей. В деревне Борки под Брестом в сентябре 1942 г. они расстреляли 705 человек. Но всё это только ещё более усиливало ожесточение против оккупантов. Партизанская война разгоралась. В течение войны всего в партизанах побывали до 900 тыс. человек. Высаживая в тылу у немцев десантные группы, советские власти постепенно полностью подчинили себе партизанское движение.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

В августе германские войска начали мощное наступление на Ленинград. 30 августа 1941 г. город оказался в «клещах» окружения. Немцы перерезали железную дорогу Москва — Ленинград, а 8 сентября взяли Шлиссельбург и окончательно окружили город с суши. Кровавопролитные бои шли уже на южных окраинах Ленинграда, на Пулковских высотах. После нескольких неудачных попыток наступления Гитлер предпочёл сменить тактику. Он сказал: «Этот город надо уморить голодом. Перерезать все пути подвоза, чтобы туда мышь не могла проскочить. Нещадно бомбить с воздуха, и тогда город рухнет, как переспелый плод». Начались постоянные бомбёжки города. За время блокады немцы обрушили на Ленинград 100 тыс. бомб и 150 тыс. снарядов. Во всём городе, вероятно, не осталось ни одного целого стекла. К началу осады из Ленинграда вывезли только очень небольшую часть жителей (менее 500 тыс.). Около 2,8 млн. человек не успели уехать. В осаждённом городе осталось более 400 тыс. детей. Самой тяжёлой оказалась первая блокадная зима. Не было электричества, и почти весь город погрузился во тьму. Дома не отапливались. В январе перестал работать водопровод, и воду приходилось брать из прорубей. Осаждённый Ленинград оказался почти без запасов продовольствия. Хлеб доставляли теперь только по воздуху и по ледовой дороге через Ладожское озеро. Грузовики шли по льду под постоянными бомбёжками, поэтому этот путь прозвали «Дорогой смерти» (позднее появилось другое название — «Дорога жизни»). Жительница города Елена Кочина записала в своём дневнике 15 ноября: «Надвигается голод! Развилась своеобразная ленинградская кулинария: мы научились делать пышки из горчицы, суп из дрожжей, котлеты из хрена, кисель из столярного клея». С 20 ноября ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 г, для служащих, иждивенцев и детей — вдвое меньше. «Это совсем маленький кусочек: тяжёлый, липкий, сырой, — замечала Е. Кочина. — Хлеб содержит всякую дрянь и лишь немного муки». 10 декабря она сделала такую запись: «Почти все ленинградцы стали дистрофиками. Одни распухли и блестят, как будто покрыты лаком, — 1-я степень дистрофии, другие высохли — 2-я степень». В конце декабря хлебная пайка стала почти вдвое тяжелее — к этому времени значительная часть населения погибла. Многие от слабости падали и умирали прямо на улицах. Весной 1942 г. при таянии снега на улицах и площадях нашли около 13 тысяч трупов («подснежников», как их тогда называли). Власти зарегистрировали более 250 случаев людоедства, а на рынках стали торговать сомнительным студнем. Педагог Л. Раскин, выступая перед коллегами в 1946 г., вспоминал о положении детей, оставшихся без родителей: «Дети лежали в постелях истощённые с широко открытыми глазами. Едва передвигались. Ужас от перенесённого застыл в глазах. Кожа лица, рук и тела была непроницаема от грязи. Вши ползали по исхудавшим тельцам. Многие дети не видели по 15—20 дней горячей пищи, даже кипятка». В то же время руководители города, все приписанные к столовой Смольного, а также сотрудники НКВД получали нормальное питание. На самолётах в осаждённый город доставлялись колбаса, сгущённое молоко, даже консервированные фрукты. Во время блокады продолжала работать особая пекарня, где выпекались сдобные булки, пирожные, белый хлеб, В неофициальных беседах ответственные работники объясняли её существование тем, что «пекари даже в условиях блокады не должны терять своего мастерства». От голода во время блокады погибло, по официальным советским данным, около 642 тысяч человек. По другим оценкам — до 850 тысяч. 27 января 1944 г. блокада города была окончательно прорвана. В городе к этому времени оставалось 560 тысяч жителей — в пять раз меньше, чем в начале блокады. Блокада Ленинграда длилась 880 дней и стала самой кровавопролитной осадой в истории человечества.

ОБОРОНА МОСКВЫ

30 сентября 1941 г. началось очередное наступление германской армии. Немцы применяли ту же тактику: замыкали советские армии в танковые «клещи». Красная армия потерпела новые сокрушительные поражения. Две армии попали в «мешок» окружения под Брянском и четыре — под Вязьмой. В плену оказались около 660 тыс. человек. После этой катастрофы в некоторых местах между Москвой и наступающим противником почти не осталось войск. В других — они были слабы и малочисленны. Дорога на Москву для немцев была почти свободна — столица неожиданно оказалась без защиты. Наступили самые грозные и тяжёлые дни войны. Но за две недели, пока немцы уничтожали окружённых, советский фронт был построен заново. Сюда были брошены последние силы, в том числе созданные из добровольцев части народного ополчения. Ополченцами становились мирные люди — рабочие, служащие, интеллигенты. Необученные и плохо вооружённые, почти все они погибли в первых же боях. 13 октября начались ожесточённые бои под Москвой. В городе в это время разошлись

слухи, что его готовятся сдать. Началась настоящая паника: желающие уехать брали штурмом уходящие на восток поезда. Часть населения пешком, на телегах или машинах двинулась из города. Прекратил работать городской транспорт, закрылись почти все магазины, в некоторых оставшиеся продукты раздавали бесплатно. 15 октября в Куйбышев (ныне Самара) переехали большая часть правительства и иностранные посольства. И. Сталин решил пока остаться в Москве. 20 октября в столице было введено осадное положение. Москва приобрела облик военного города: улицы пересекли ряды «ежей» и других противотанковых заграждений. В начале ноября в боях наступила небольшая передышка, и у И. Сталина появилась неожиданная мысль — провести традиционный военный парад. Как вспоминал маршал Г. Жуков, 1 ноября Сталин вызвал его и спросил: «Мы хотим провести в Москве кроме торжественного заседания по случаю годовщины Октября и парад войск. Как Вы думаете, обстановка на фронте позволит нам провести эти торжества?». Жуков отвечал: «В ближайшие дни враг не начнёт большого наступления...». Заседание по случаю годовщины Октября состоялось 6 ноября в необычном месте — в подземном зале станции метро «Маяковская», одной из самых глубоких станций. На нём выступил И. Сталин. В своей речи он высмеивал нацистов: «И эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных, имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!». 7 ноября на запорошённой первым снегом Красной площади состоялся военный парад. Немцы, в том числе и сам Гитлер, были неприятно поражены, услышав по радио, что на Красной площади проходит парад. Германское командование срочно отдало приказ своей авиации бомбить Красную площадь, но немецкие самолёты не сумели прорваться к Москве. Парад произвёл огромное впечатление и на советских граждан. То, что И. Сталин присутствовал на параде в Москве и приветствовал красноармейцев с трибуны мавзолея, вселяло в них уверенность и бодрость. С Красной площади они шли прямо на фронт. Вся страна по радио слушала речь Сталина на параде. В ней он также обращался прежде всего не к коммунистическим, а к патриотическим идеям. «Война, которую вы ведёте, — сказал он красноармейцам, — есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» Отстоять столицу было бы невозможно, если бы на помощь не пришли свежие военные силы. В октябре под Москву были переброшены части из глубины страны, в том числе с Дальнего Востока. Там они оставались на случай нападения Японии. Но советский разведчик Рихард Зорге сообщил, что пока «японское правительство решило не выступать против СССР». Это дало возможность перевести под Москву новые подкрепления, которые защитили столицу. Особенно прославилась в боях прибывшая с востока дивизия генерал-майора Ивана Панфилова. 16 ноября у разъезда Дубосеково на Волоколамском шоссе горстка бойцов-панфиловцев ценой своей жизни четыре часа отбивала танковые атаки. Немцы так и не смогли пройти и потеряли 18 танков. Возглавлявший эту группу политрук Василий Клочков сказал слова, которые стали впоследствии своеобразным девизом всей обороны столицы: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва». Газеты писали о подвиге, который совершили 28 героев-панфиловцев. 16 ноября немцы продолжили успешное наступление. Германские генералы рассматривали Москву в бинокли. Основной удар по Москве приходился с севера. Отряд немецких мотоциклистов прорвался в Химки — на северную окраину столицы — и там был уничтожен. Но это были первые и последние солдаты противника, дошедшие до Москвы. Тактика борьбы была направлена на изматывание германских войск. Позади Москвы стояли три вновь сформированные советские армии. Их готовились бросить в бой в последний момент, когда противник будет более всего изнурён.

ОТСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В 1942 ГОДУ

После победы под Москвой советское руководство решило, что настало время решающего удара. Казалось, германская армия может повторить судьбу «Великой армии» Наполеона, разгромленной за одну зиму. В январе 1942 г. сразу девять советских фронтов начали наступление на полосе протяжённостью 2 тыс. км. Однако почти повсюду оно обернулось тяжёлыми поражениями. Противник окружал и громил наступавшие советские армии. Так, под Ленинградом в «мешке» оказалась 2-я ударная армия генерала А. Власова. Полным провалом закончилось апрельское наступление в Крыму. Вместо того чтобы освободить весь Крым, советские войска отступили с большими потерями (около 200 тысяч человек). 4 июля пал осаждённый Севастополь, стойко державшийся с самого начала войны.

Одно из крупнейших поражений советские войска потерпели под Харьковом. 12 мая Красная армия двинулась на город. Вначале казалось, что наступление идёт успешно. На самом деле противник заманивал советские войска в ловушку. Три армии оказались в немецких «клещах». Около 240 тыс. человек попали в плен. В Москве считали, что главный удар противника летом 1942 г. будет вновь нанесён по столице. На самом деле Гитлер решил наступать в этот раз на южном направлении. Лишить Советский Союз бакинской нефти и кубанского хлеба, выйти к Волге — таковы были его планы. 28 июня началось движение германской армии на восток. Перейдя Дон, немцы заняли Ростов и вышли к Кавказу. Здесь они дошли до перевалов Главного Кавказского хребта. В августе немецкие альпинисты даже поднялись на Эльбрус, самую высокую вершину Кавказа, и установили там флаг со свастикой. Эти новые поражения произвели очень тяжёлое впечатление на советских граждан. Ещё никогда за сотни лет враг не проникал так далеко в глубь страны.

ПРИКАЗ «НИ ШАГУ НАЗАД!»

28 июля 1942 г. И. Сталин подписал знаменитый приказ № 227 наркома обороны, известный под названием «Ни шагу назад!». В нём говорилось: «Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступить, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке». Приказ зачитывался во всех воинских частях, и особенно сильное впечатление на фронтовиков производили слова: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, а многие проклинают Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». «Ни шагу назад! — говорилось в приказе. — Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности». Затем приказ перечислял беспощадные меры, которые должны были остановить отступление. Командиров, отступивших без приказа, отдавали под трибунал. Создавались также штрафные роты и батальоны. Их бросали на самые тяжёлые и опасные участки, «чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной». В тылу «неустойчивых дивизий» создавались заградительные отряды, которые были обязаны «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов». Эти заградотряды действовали почти до конца войны — до ноября 1944 г.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Свой следующий удар немцы собирались нанести по Сталинграду (бывшему Царицыну) и выйти к Волге. А Гитлер говорил в августе 1942 г.: «Судьбе было угодно, чтобы я одержал решающую победу в городе, носящем имя самого Сталина».

17 июля 1942 г. началось Сталинградское сражение — самое крупное сражение Второй мировой войны. С обеих сторон в нём предстояло погибнуть более чем двум миллионам человек. За месяц тяжёлых боёв противник продвинулся на 70—80 км. 23 августа германские танки ворвались в Сталинград. В тот же день началась бомбёжка города с самолётов. Она длилась без перерыва несколько дней. Город напоминал настоящий ад. Генерал Александр Родимцев так описывал осаждённый Сталинград: «Пламя пожаров поднималось на несколько сот метров. Фашистские самолёты пролетали над головой. Не только земля, но и небо дрожало от разрывов. Тучи дыма и пыли резали глаза. Здания рушились, падали стены,

коробилось железо». Вывозили мирных жителей перед началом сражения очень медленно, и они оставались в городе до последнего момента. Теперь им приходилось с трудом выбираться из океана пламени, в которое превратился город. Многие из них погибли. Город решено было удержать любой ценой. Приказ И. Сталина от 5 октября гласил: «Сталинград не должен быть сдан противнику». Газеты, как лозунг, повторяли слова снайпера Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!». Бои в самом городе продолжались более двух месяцев. В военной истории почти неизвестны столь упорные городские сражения. Каждый дом превращался в крепость, и бой шёл за каждый этаж или подвал, за каждую стену. Это была битва на истощение, причём боевой дух немецких солдат и офицеров в ходе её

заметно слабел. Противник трижды шёл в наступление на город — в сентябре, октябре и ноябре. Каждый раз немцам удавалось прорваться к Волге в новой точке. Казалось, ещё одно небольшое усилие — и Сталинград будет взят. Однако окончательная победа ускользала из их рук. К ноябрю немцы захватили почти весь город, обращенный в сплошные развалины. От реки их отделяла только узкая, местами прерывающаяся полоска земли. Ширина этой «ниточки» измерялась сотнями метров. Именно в это время тяжёлого отступления и обороны у советского руководства появился неожиданный замысел. Он состоял в том, чтобы ударить с флангов по немецкому «клину», наступающему на Сталинград. Там находились войска германских союзников — итальянцев, румын, венгров. Они были слабее вооружены, их моральный дух был не столь высок, как у немцев. В течение двух месяцев под Сталинград в глубочайшей тайне перебрасывались огромные массы советских войск и техники. «Будет и на нашей улице праздник!» — пообещал Сталин в приказе от 7 ноября. 19 ноября Красная армия начала наступление. Войска союзников Германии были опрокинуты. 23 ноября советские «клещи» замкнулись. Сержант М. Абдулин вспоминал об этом соединении: «Сгоряча, не разобравшись, что фашистов между нами уже нет, потрепали огоньком... друг друга. Потом мне, как и многим, казалось, что я сразу заметил неладное: мины летели к нам без воя, взрывы были бездымные... Кто-то всё же разглядел, что контратакующая нас масса живой силы — свои! Реакция была молниеносной, хотя запоздалой. Все прекратили огонь. Бежим навстречу друг другу — и только скрип снега под ногами, такая тишина! „Братцы! Родные!“ — „Как же это, а?!“ Обнимались и плакали, потому что и убитые были, и раненые». В «мешке» оказалась вся сталинградская группировка немцев: около 300 тыс. солдат и офицеров. Немцы отчаянно пытались разбить кольцо советского окружения, но так и не сумели это сделать. Гитлер присвоил командующему окружённой группировкой Фридриху фон Паулюсу звание генерал-фельдмаршала. Это был намёк на то, чтобы не сдаваться в плен живым: до сих пор ещё ни один немецкий фельдмаршал не попадал в плен. В январе 1943 г. окружённые немецкие войска были разгромлены. 31 января сдался в плен фельдмаршал Паулюс со своим штабом. 2 февраля сопротивление немцев прекратилось. Всего в плен попала 91 тыс. человек, в том числе 24 генерала. В Германии по поводу поражения под Сталинградом был объявлен трёхдневный траур. Германская армия ещё не знала таких катастроф.

СРАЖЕНИЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Линия фронта шла неровно, и возле Курска, где советские войска дальше продвинулись на запад, возник образованный ими большой выступ — Курская дуга. Сюда летом 1943 г. нацелили удар немцы. Они решили применить здесь свою излюбленную тактику военных действий. Мощными танковыми клиньями они хотели отсечь этот выступ и взять его в окружение. Разведка донесла Москве об этих планах. Советское командование беспокоил вопрос: «Устоит ли Красная армия перед немецким танковым ударом?». Решено было создать на Курской дуге необычайно крепкую оборону. На десятки километров протянулись минные поля, окопы и траншеи. Кроме того, в тылу воюющих армий была создана небывало мощная группировка — Степной фронт, готовый вмешаться в тот момент, когда немецкое наступление выдохнется.

Рано утром 5 июля 1943 г. немецкие войска двинулись в атаку. На Красную армию обрушился самый мощный танковый удар за всю войну. Сила его была такова, что, казалось, советская оборона вот-вот будет прорвана. Противник продвинулся в некоторых местах на 10 км, в других — на 35. Но в этот момент немцам нанесли удар свежие силы Степного фронта. 12 июля возле небольшой деревни Прохоровка лоб в лоб схлестнулись 1200 бронированных машин. Началось самое крупное танковое сражение в истории. Оно длилось весь день. Ревели моторы, грохотали выстрелы, взрывались танки. От облаков пыли, копоти и дыма горящих машин день превратился в ночь. К вечеру всё кругом было покрыто сгоревшими и изуродованными остатками танков. Эта битва истощила силы немцев, и они откатились на прежние позиции. Теперь в наступление перешла Красная армия. 5 августа она окончательно освободила от врага Орёл и Белгород, 23 августа — Харьков. Так закончилась Курская битва.

НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Теперь Красная армия только наступала — то на одном, то на другом участке фронта. В конце сентября 1943 г. советские войска вышли к Днепру. Им было приказано не задерживаясь переправиться через бурную реку. Её приходилось преодолевать на рыбацких лодках, наскоро сколоченных плотах, досках,

пустых бочках. Противник вёл огонь с западного, крутого берега. Немногим довелось добраться до него. Но здесь советские части цеплялись за каждый клочок земли и всё-таки сумели закрепиться. Благодаря этой победе открылся путь на Киев. 6 ноября, к Октябрьской годовщине, он был освобождён от врага. 26 марта 1944 г. на Украине советские войска вышли к первой точке довоенной границы СССР. Это событие стало большим праздником, который отмечали по всей стране. 23 июня 1944 г. началось наступление в Белоруссии. 3 июля Красная армия вошла в Минск. От города остались сплошные развалины. В тот же день под Минском в советских «клевцах» оказались 100 тыс. немцев. После того как в Белоруссии было взято большое количество пленных, в Москве решили провести необычный «парад». В столицу доставили 57 тыс. пленных немецких солдат и офицеров. Среди них были 12 генералов. 17 июля в сопровождении конвоиров они прошли по московским улицам, по Садовому кольцу. Это было впечатляющее зрелище, за которым наблюдала молчаливая толпа жителей столицы. Весной и летом 1944 г. Красная армия отвоевала почти всю захваченную советскую территорию. 13 октября немцы оставили Ригу — один из последних крупных городов. Предвоенная советская граница была восстановлена почти на всём своём протяжении. Бои теперь шли на земле других стран Европы.

ВСТРЕЧИ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ»

За годы войны прошли три встречи высших руководителей СССР, Англии и США. Довольно сложно было договориться о месте их проведения. Сталин не хотел покидать территорию, занятую Красной армией. Поэтому первая встреча «большой тройки» состоялась в Тегеране, где тогда стояли советские войска. Встреча началась 28 ноября 1943 г. и продлилась четыре дня. В Тегеран прибыли Иосиф Сталин, Уинстон Черчилль и президент США Франклин Делано Рузвельт. Главным вопросом встречи было открытие так называемого «второго фронта», т. е. высадка союзников во Франции. В какой-то момент Черчилль дал понять, что она может сорваться. Тогда Сталин резко поднялся, оттолкнул кресло и сказал Молотову: «Идёмте, нам здесь делать нечего. У нас много дел на фронте». Положение спас Рузвельт, который предложил сделать перерыв на обед. На следующий день он обещал Сталину, что второй фронт откроется в мае 1944 г. (на самом деле это произошло 6 июня 1944 г.). Как вспоминал маршал Г. Жуков, Сталин сказал ему, вернувшись из Тегерана: «Рузвельт дал твёрдое слово открыть широкие действия во Франции в 1944 г. Думаю, что он своё слово сдержит. Ну а если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию». Второй раз «большая тройка» собралась в Крыму, в курортном городе Ялте. Встреча началась 4 февраля 1945 г. и длилась восемь дней. Речь шла о судьбе Германии после войны. Кроме того, были перекроены границы и заново «нарисована» вся политическая карта Восточной Европы. Союзники признали в то же время за народами право «создать демократические учреждения по их собственному выбору». Третья и последняя конференция «большой тройки» проходила в Потсдаме, возле побеждённого Берлина. Эта встреча была самой длительной — началась 17 июля 1945 г. и продолжалась 17 дней. Состав «большой тройки» изменился — вместо умершего 12 апреля Рузвельта Америку представлял Гарри Трумэн. В разгар встречи Черчилля сменил лидер лейбористов Клемент Эттли — в Англии его партия победила на выборах. Берлинская встреча уточнила границы в Европе и будущее Германии. На этой встрече произошло ещё одно примечательное событие. 24 июля Трумэн получил известие об успешном испытании американской ядерной бомбы. После заседания он отвёл Сталина в сторону и сказал, что у США теперь есть новое оружие, превосходящее любое другое. Сталин выслушал это сообщение совершенно спокойно, ничего не спросил и только поздравил президента. Через две недели американская атомная бомба была взорвана над японским городом Хиросимой.

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

Режим немецкой оккупации в Польше был очень суровым: за время войны из 35 миллионов жителей погибло 6 миллионов человек. Тем не менее с начала войны здесь действовало движение Сопротивления, получившее название «Армия Крайова» («Отечественная армия»). Оно поддерживало польское правительство в изгнании. 20 июля 1944 г. на территорию Польши вступили советские войска. Немедленно было создано временное правительство страны, руководимое коммунистами, — Комитет национального освобождения. Ему подчинялась Армия Людова («Народная армия»). Вместе с советскими войсками и частями Армии Людовой Комитет двигался к Варшаве. Армия Крайова решительно выступала против прихода к власти этого комитета. Поэтому она попыталась освободить

Варшаву от немцев собственными силами. 1 августа в городе вспыхнуло восстание, в котором участвовала большая часть жителей польской столицы. Советское руководство отнеслось к восстанию резко отрицательно. И. Сталин писал У. Черчиллю 16 августа: «Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию». 22 августа Сталин писал ещё резче: «Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна». Не поддержав повстанцев, советское руководство отказалось сбрасывать им оружие и продовольствие с самолётов. 13 сентября советские войска вышли к Варшаве и остановились на другом берегу Вислы. Отсюда они могли наблюдать, как немцы беспощадно расправляются с восставшими. Теперь им начали оказывать помощь, сбрасывая с советских самолётов всё необходимое. Но восстание уже угасало. Во время его подавления было убито около 18 тысяч повстанцев и 200 тысяч мирных варшавян. 2 октября руководители Варшавского восстания приняли решение о капитуляции. В качестве наказания немцы почти полностью уничтожили Варшаву. Жилые дома были сожжены или взорваны. Уцелевшие жители покинули город. 17 января советские войска вошли в польскую столицу. Город, превращенный в руины, выглядел совершенно мёртвым. Советское командование предложило устроить переговоры с подпольным руководством Армии Крайовой. Однако на первой же встрече её глава генерал Л. Окулицкий был арестован. В июне 1945 г. в Москве прошёл открытый суд над руководителями Армии Крайовой. Как и на прежних открытых процессах в Москве, подсудимые признавали свою вину и раскаивались в «антисоветской деятельности». 12 из них осудили к лишению свободы.

СОЮЗНИКИ ГЕРМАНИИ

В 1944 г. союзникам Германии в Восточной Европе стало ясно, что приближается её полное военное поражение. Они старались спастись, вовремя выйдя из войны. Летом 1944 г. широкий заговор — от коммунистов до монархистов — возник с этой целью в Румынии. В это время Красная армия уже вела бои на румынской территории. 23 августа в Бухаресте произошёл дворцовый переворот. На следующий день новое правительство объявило войну Германии. 31 августа советские войска вступили в Бухарест. Румынские армии влились в состав советских фронтов. Король Михай позднее даже получил от Москвы орден «Победа» (хотя до того его армия и воевала против СССР). Тогда же на достаточно почётных условиях сумела выйти из войны Финляндия, подписавшая перемирие 19 сентября 1944 г. К октябрю 1944 г. у Германии оставался единственный союзник в Европе — Венгрия. 15 октября верховный правитель страны Миклош Хорти тоже попытался вывести её из войны, но безуспешно. Он был арестован немцами. После этого Венгрии пришлось воевать до конца. Упорные бои шли за Будапешт. Советские войска сумели взять его лишь с третьей попытки 13 февраля 1945 г. А последние сражения в Венгрии закончились только в апреле.

ВОЙНА В ЕВРОПЕ

Советским войскам пришлось сражаться на территории многих стран Европы, захваченных немцами, — от Норвегии до Австрии. Больше всего (600 тысяч) советских солдат и офицеров погибло и похоронено на территории современной Польши, более 140 тысяч — в Чехии и Словакии, 26 тысяч — в Австрии. Из всех этих стран только в Югославии советские войска получили мощную поддержку от партизанской армии Иосипа Броз Тито. Совместно с партизанами 20 октября 1944 г. Красная армия освободила от врага Белград. Против немцев попыталась выступить армия Словакии. 29 августа 1944 г. вспыхнуло Словацкое восстание. Восставшие освободили две трети территории страны. Но Красная армия не успела прорваться к ним на помощь через Карпаты. Немцы жестоко расправились с повстанцами. Во главе восстания стояли как коммунисты, так и сторонники эмигрантского правительства. Однако после войны это восстание в Чехословакии стали называть «националистическим». Его руководители были арестованы и осуждены (в том числе и будущий президент страны Густав Гусак). 28 апреля 1945 г. Сталин спросил по телефону у маршала И. Конева: «Как Вы думаете, кто будет брать Прагу?». Ближе всего к городу находились американские войска. Чья армия первой войдёт в Прагу, имело большое значение. Это во многом определяло, чьё влияние — советское или западное — будет преобладать в Чехословакии. 5 мая в Праге началось восстание против немцев. Восставшие, среди которых было немало коммунистов, сразу запросили советские войска о

помощи. На сторону повстанцев перешла дивизия власовской армии (РОА). Эсэсовские части, пытавшиеся подавить восстание, были ошеломлены, когда увидели, что против них сражаются люди тоже в форме СС (см. ст. «Андрей Власов»), В отличие от Варшавского восстания здесь советские войска немедленно поспешили на помощь. 9 мая 1945 г. советские танки вошли в Прагу и были восторженно встречены населением.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

В 1945 г. сражения шли уже на территории Германии. В начале февраля советские войска перешли реку Одер. Их внезапное появление в каких-нибудь 70 км от Берлина было для немцев полной и потрясающей неожиданностью.

9 апреля после четырёхдневного штурма Красная армия взяла крепость Кенигсберг, считавшуюся неприступной. Перед штурмом на город обрушилось огромное количество снарядов — настоящий ураган огня, превративший его в развалины. С согласия союзников Кенигсберг (с 1946 г. — Калининград) стал советским городом, хотя никогда раньше не принадлежал России.

16 апреля 1945 г. началось сражение за Берлин. С обеих сторон в нём участвовали 3,5 млн. человек. Советское наступление тщательно готовилось. В полной тайне сюда подтягивалось огромное количество военной техники и боеприпасов. Маршал Г. Жуков вспоминал: «Готовя операцию, все мы думали над тем, что ещё предпринять, чтобы больше ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов. Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета». Саму атаку он описывал так: «В воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенные через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного ощущения...». На голову противника сразу было обрушено невероятное количество снарядов: по словам Жукова, «почти 98 тысяч тонн металла». С 21 апреля сражение развернулось уже на окраинах германской столицы. 25 апреля город был полностью окружён, и начался завершающий штурм. В этот день советские войска встретились на реке Эльбе с американской армией. Советские и американские офицеры и солдаты обменивались дружескими рукопожатиями. Встреча союзников произошла в самом сердце Германии. Название небольшого города Торгау, где случилось это событие, мгновенно облетело весь мир. Берлин был окутан дымом и пламенем, бои шли день и ночь. Как вспоминал маршал И. Конев, первое время в неразберихе уличных боёв самолёты часто били по своим. Защитники города проявляли большую стойкость и сражались до конца. Конев писал о войсках противника: «Кого только не было там, особенно в батальонах фольксштурма, состоявших из стариков и подростков, которые плакали, но дрались и поджигали своими фаустпатронами наши танки. Солдаты по-прежнему сдавались в плен только тогда, когда у них не было иного выхода». 29 апреля начался штурм рейхстага. 30 апреля 1945 г. над ещё не побеждённым рейхстагом было поднято красное Знамя Победы. Столицу Германии торопились взять к празднику 1 Мая. Конечно, это требовало немалых жертв, как и другие победы к «красным датам». Генерал армии Александр Горбатов говорил о взятии Берлина: «С военной точки зрения Берлин не надо было штурмовать. Конечно, были и политические соображения, соперничество с союзниками, да и торопились салютовать. Но город достаточно было взять в кольцо, и он сам сдался бы через неделю-другую. Германия капитулировала бы неизбежно. А на штурме, в самый канун победы, в уличных боях мы положили не меньше ста тысяч солдат. А ведь они уже радовались, что вот-вот домой. И какие люди были — золотые, столько всего прошли, и уж каждый думал: „Завтра жену, детей увижу...“». 2 мая в городе, наконец, наступила тишина. Берлинский гарнизон сложил оружие. В ночь на 9 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Война в Европе завершилась.

ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ

В Ялте И. Сталин обещая союзникам начать войну с Японией. Он обязался сделать это через три месяца после победы в Европе.

8 августа 1945 г. советское правительство объявило Японии войну. К этому времени оно перебросило из Европы на Дальний Восток четыре армии. Мощный советский «кулак» здесь насчитывал 1,5 млн человек.

9 августа советские войска начали наступление в Маньчжурии. Им противостояла миллионная японская Квантунская армия. 14 августа император Японии Хирохито принял решение сложить оружие. Но Квантунская армия продолжала сражаться до 19 августа. За десять дней боёв она была рассечена на части и разгромлена. Японцы понесли большие потери: 84 тысячи человек погибли, а 594 тысячи попали в советский плен.

С согласия союзников СССР получал южную часть Сахалина и Курильские острова. Более 40 лет они принадлежали Японии после её победы в русско-японской войне (1904—1905 гг.). 2 сентября в выступлении по радио об этом напомнил И. Сталин. Он сказал: «Поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано». «Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня, — торжественно заключил он. — И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой». 2 сентября 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. Она продолжалась ровно шесть лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия для детей. Е.5, ч.3. История России. XX век. Сост.
2. С.Т.Исмаилова. - М: Аванта+,1996.
3. Новый справочник школьника. 5-11 класс. Универсальное пособие. Т.1. СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2002.